

Джону двенадцать лет, когда он переживает ограбление. И так получилось, что это произошло в его любимом магазине на углу в воскресенье.

«Дайте мне эти чертовы деньги, леди!»

Джон осторожно пробирается в конец прохода с чипсами возле прилавка, держась поближе к нему и вне поля зрения грабителя. В данный момент парень занят тем, что пытается ограбить старушку, управляющую магазином, бабушку Амаи, с пистолетом, который выглядит так, будто его принесли из магазина игрушек, чтобы она обратила на него внимание.

Впрочем, он не так уж и беспокоится. Бабушка Амаи, как бы стара и мила она ни была, очень жесткая и не терпит никаких глупостей. К тому же она без причуд. А бесквартирные, как известно, держатся вместе, особенно во время кризиса. В данный момент это время кризиса, и Джон в данный момент готов его остановить.

«Я сказал, отдай мне деньги, старая карга, или ты об этом пожалеешь!» кричит грабитель, но бабушка Амаи остается невозмутимой, глядя на мужчину с интенсивностью, присущей только бабушкам.

Джон решает пойти другим путем, используя ту же знакомую тактику - напасть на цель со спины. (Держаться в тени, свернуть шею, не дать им закричать, забрать машину, получить письмо Хелен...)

Он подкрадывается к грабителю, который все еще кричит, требуя денег, которые не дала бабушка Амаи. Он тихонько берет с подставки зонтик из магазина и крепко за него хватается. (Травма тупым предметом, вырубить их быстро, без колебаний, Джардани).

Теперь он позади грабителя и наносит удар, как змея по ничего не подозревающей добыче.

Фальшивый пистолет стучит по кафельному полу, когда Джон ударяет закрытым зонтом по руке грабителя, а затем по его голове, дезориентируя его. Вслед за этим он проводит быстрый удар ногой, в результате которого грабитель оказывается на земле на животе, и последующую фиксацию запястья.

(Сломай ему руку, сломай его, Джардани, сломай его сейчас, Джон...)

«Спасибо, дорогуша, - говорит бабушка Амаи со своей обычной ухмылкой. Мягкой и сладкой, а не резкой и горькой.

Джон просто кивает.

«Я позвонила в полицию, они скоро приедут», - сообщает она ему.

И они приехали. И снова на сцену выходят детектив и его напарник с кошачьими чертами лица.

На лице детектива уже заметно узнавание (узнавание работает по-разному. Вы можете либо бежать от него, либо наслаждаться им, либо учиться на нем, либо просто остановить его нарастание. Джон выбрал бегство, потому что узнавание означало бы его конец), когда он подходит к Джону с небольшим блокнотом в руках. «Не думал, что увижу тебя снова, Мидория», - говорит детектив Цукаутти, не без злорадства.

Джон кивает, не отпуская грабителя, пока детектив не попросит его об этом.

Как только офицер надел на нападавшего наручники, детектив Цукаутти поворачивается к Джону и обращается к нему: «В обычной ситуации я бы взял вас под стражу из-за законов о мстителях...» Джон запомнил эти законы на седьмом году жизни, и, честно говоря, ему кажется немного нелепым, что человек с квиркой не может использовать свои силы для самозащиты себя и других, не будучи арестованным. «То, что вы не обладаете квир-способностями, к этому не относится, поэтому я просто задам вам несколько вопросов, если вы не против?»

Джон снова качает головой, отвечая на вопросы детектива как можно лучше и проще, потому что ему есть чем заняться, например, подправить свои аналитические записи, которые он начал писать, как только обрел способность писать правильно. Тогда он не занимался подобными вещами, в основном проводя анализ и сбор информации в своем мысленном блокноте, но решил, что запись того, что он узнал о своей новой жизни, на физическом носителе поможет ему ориентироваться в ней более связно.

(И кто знает. Возможно, это поможет ему легче выпутаться из более несвоевременных ситуаций).

После того как все улажено, грабитель доставлен в полицейский участок, а Джон наконец-то расплатился за свои булочки, он выходит из магазина, кивая бабушке Амаи, машущей ему рукой, и игнорируя широко раскрытые глаза другого покупателя в магазине.

~

«Эй, - окликает Джон, привлекая внимание бандита-подростка, который в данный момент пристаёт к другому ребенку (мутация кролика, белый мех, голубые глаза, выше его на дюйм), прижимая ее к стене переулка с перочинным ножом, угрожающе приближенным к ее шее.

Он знает, что опаздывает на один из многочисленных киномарафонов Кацуки «Все могу», и знает, что получит за это много неприятностей, но то, что блондин всю жизнь был защитником от судебных споров на протяжении значительной части своих молодых лет, запустило в Джоне инстинкт встать между агрессором и его жертвой.

«Не лезь не в свое дело, креветка», - рычит подросток (худошавый, выше на несколько дюймов, без видимых мутаций, бритый налысо), но Джон не обращает на него внимания.

Его тренировки до и сейчас отличались как по интенсивности, так и по применению на поле. Хотя он мог бы сделать так, чтобы подросток не смог сбежать от полиции (которую Джон вызвал заранее, потому что помнит, что он не плодовитый убийца, который справляется с делами самостоятельно и без посторонней помощи), он должен сыграть роль обеспокоенного гражданского, который может защитить себя и других. Это, конечно, снизит риск того, что мама получит сердечный приступ, а Кацуки накричит на него за то, что он снова ввязался в неприятности.

«Оставьте ее в покое, и я оставлю», - говорит он, ставя сумку с продуктами на землю в нескольких сантиметрах от своих ног. Девушка кажется немного спокойнее, но Джон знает, что она еще не в безопасности.

«О, так ты хочешь сражаться? Хочешь уйти?»

Джон не хочет, но он был в тесном контакте с Кацуки, чтобы знать, что у него не так много выбора, как ему хотелось бы, когда от него требуют драться. Он только вздыхает, и этого достаточно, чтобы вывести подростка из себя: он быстро переводит нож с шеи девушки на шею Джона, угрожающе прижимая лезвие к коже и одновременно хватаясь за плечо Джона.

Он этого и ожидал. Джон поднимает руки в издевательской капитуляции (застигни их врасплох, бей быстро, не отводи клинок слишком быстро) и мгновенно наносит удар ладонью в подбородок другого мальчика, а затем, как по часам, выкручивает руку, держащую нож, в одном из приемов обезоруживания, которые цыган Руска вдалбливал ему до тех пор, пока у него не получилось идеально. (Директор стремился к совершенству, в конце концов).

«Аск-! Какого черта?!» Подросток пытается освободиться, но Джон тщательно следит за тем, чтобы этого не произошло: он бьет коленом по вывернутой руке под неудобным углом, вынимает перочинный нож и выбрасывает его.

Вскоре Джон осматривает девочку, не обнаруживая других повреждений. «Полиция уже едет».

Он видит, как она с облегчением выдыхает: «Огромное спасибо!»

Джон кивает.

И тут он чувствует, как в кармане зажужжал телефон, и понимает, что Кацуки будет очень шумным и надоедливым, поэтому, отпустив на долю секунды руку и позволив преступнику подняться на колени, он подхватывает сумку, набитую тяжелыми продуктами, и наносит сильный удар по голове, который, как он надеется, удержит подростка на месте достаточно долго, чтобы полицейские успели приехать и задержать его. К счастью, он слышит приближающийся вой сирены.

«Я опаздываю на одно дело», - говорит Джон девушке. «Ты не против подождать здесь и рассказать им, что случилось?»

«О! Да, конечно!»

Кивнув напоследок, Джон поправляет свою хватку на продуктах и уходит.

Пока девушка не окликает его: «Подождите! Я не расслышала ваше имя!»

«Мидория», - только и говорит он, прежде чем отойти подальше, потому что теперь его телефон звонит странным смехом „All Might“, который Кацуки почему-то поставил в качестве рингтона, и он не может сейчас общаться с другими людьми, особенно с полицией. Он почти уверен, что детектив и его напарник-кот устали от новых встреч с ним.

~

«И не могли бы вы описать человека, который пришел на помощь?» Санса спрашивает об этом вскользь, хотя и догадывается, кто это.

Девушка, представившаяся как Айхара Кикё, отвечает с энтузиазмом ребенка, который стал свидетелем того, как герой пришел их спасти: «О, у него... у него зеленые волосы? Да, зеленые волосы, и он... он выглядит моложе меня, но если посмотреть на него, то можно принять его за подростка или что-то в этом роде, потому что он ведет себя так по-взрослому... О! А еще у него зеленые глаза и веснушки! Я не знаю его причуд. Но было так здорово, как он вырубил ублюдка своей продуктовой сумкой!»

Ах.

О-хо-хо, Цукаучи это очень понравится. Парнишка серьезно набирает здесь репутацию.

«Ты случайно не запомнил его имя?»

Айхара на мгновение задумывается, а затем щелкает пальцами: «О да! Он сказал, что его зовут Мидо. Мидорима? А, нет, Мидория, да, его зовут Мидория, сэр».

...Теперь Санса чувствует себя на двенадцать тысяч йен богаче.

~

Впервые Джон слышит о клинике, предназначенной специально для Бессердечных (потому что, судя по всему, некоторые больницы в городе могут отказать Бессердечным в медицинской помощи), когда останавливает трех провинившихся школьников от дальнейшего нападения на мальчика, близкого ему по возрасту, если не на год младше.

«Где эта клиника?» спрашивает Джон, когда мальчик с темными, грязными волосами хрипло говорит ему, чтобы он отвез его туда.

В своей прошлой жизни Джон не раз переступал пороги больниц и клиник, созданных для лечения таких, как он. Они были скрыты от глаз и в то же время находились на виду, если знать, где искать. Хотя в более поздние годы он решил придерживаться частных, скрытых от посторонних глаз клиник, несмотря на то что их врачи следовали кодексу Высокого стола.

(«Простите, мистер Уик», - угрюмо сказал ему доктор, когда часы пробили час отбоя. Джон просто посмотрел на него, не испытывая ни горечи, ни злобы, потому что...

«Правила...»

«Это правила").

«В...» Мальчик скривился и зашелся в приступе кашля, а затем выплюнул кровавую мокроту на тротуар. «В заднем переулке... на улице Андо... За книжным магазином Саканэ».

Они добираются туда, когда небо окрашивается в оранжевые, красные, желтые и розовые цвета, а солнце отбрасывает резкие тени от зданий на улицы. («Держись тени, когда можешь, Джардани, потому что свет тебе там не поможет»).

Углубившись в вышеупомянутую подворотню, он находит ничего не подозревающую металлическую дверь, тщательно скрытую темнотой и бельевыми веревками, единственным источником света являются одинокие неоновые-голубые лампочки на дверной коробке. «Мы здесь», - пробормотал раненый мальчик и, протянув руку, четыре раза постучал в дверь. Вскоре высокая пожилая женщина бодро отвечает: «Заходите».

Клиника выглядит так, как ее представляет себе Джон: чистая, но по-домашнему уютная для тех, кто ищет комфорта в таком обществе, как их. Здесь есть шкафы с лекарствами и средствами первой помощи, а вдоль стен стоят потертые, но мягкие кресла. Здесь по-прежнему пахнет антисептиком, как в любой другой больнице, но есть и аромат лаванды. Похоже, что клиника когда-то была складом для какого-то другого бизнеса. Но Джон не хочет это комментировать - не его это дело.

«Можете уложить его здесь, - коротко говорит ему старушка, проходя мимо Джона и входя в одну из единственных дверей в помещении, которая должна вести к кроватям для пациентов.

Аккуратно уложив мальчика на одну из свободных коек, Джон решает, что он больше не нужен. Здешние медсестры и врачи могут подлатать парня.

«Как тебя зовут, мальчик?»

Джон смотрит на пожилую женщину, роющуюся в шкафу, и после короткого мгновения отвечает: «Мидория Идзуку».

«Что ж, Мидория Идзуку, могу я попросить вас о сотрудничестве и ни слова не говорить об этой клинике?» То, как она это произносит, звучит почти как угроза, но Джон понимает разницу между этим и отчаянной просьбой. В любом случае он не намерен никому рассказывать об этой клинике. В конце концов, это не его дело.

Поэтому он кивает. «Да».

«Хорошо. Можете идти».

Он собирался уйти, но таково правило Вселенной, что Джон Уик - теперь Мидория Изуку - не должен иметь легких путей, если они могут помочь ему.

Едва он переступил порог комнаты для пациентов, как входная дверь с грохотом распахнулась, и в клинику вошли три очень знакомые фигуры, каждая из которых держала в руках оружие (лом, бейсбольную битку и ржавую трубу).

«Эй! Квир-бездельники! Не думайте, что вы видели нас в последний раз!» Средний школьник, стоящий между двумя другими, заявляет об этом с самолюбованием, несмотря на очевидный синяк под глазом.

«Да, у нас есть к вам претензии, сквикс!»

«Лучше помолитесь!»

<http://tl.rulate.ru/book/120681/5009720>